

Стилистическое своеобразие текстов «устной истории» Холокоста (на материале немецкоязычных средств массовой информации)

Научный руководитель – Банман Полина Павловна

Щербина Ксения Андреевна

Студент (специалист)

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: sherbina.xenya@yandex.ru

Устная история является одним из актуальных направлений современной гуманитаристики. Ее прикладное значение, как правило, возрастает в условиях недостаточного количества материальных и письменных источников по исследуемой проблеме и возможности восполнения источниковой базы за счет непосредственного общения между исследователем и живым носителем информации о прошлом. Особой значимостью при этом отличаются «устные истории» непосредственных участников событий, которые на данный момент очень широко представлены в немецкоязычной прессе. Актуальность именно данной работы обусловлена повышением значимости «устной истории» Холокоста как способа обмена и распространения информации в мировом сообществе о произошедших событиях. Целью исследования является выявление базового набора стилистических средств, составляющих специфику «устной истории» Холокоста на материале текстов-интервью, опубликованных на сайте газеты «Süddeutsche Zeitung» [5, 6, 7]. Перевод текстов выполнен автором исследования.

В настоящее время «устная история» как междисциплинарный метод исследований в истории переживает период плодотворного развития. Большой вклад в этот процесс внёс британский исследователь П. Томпсон, труды которого содержат описание методики исследований и интерпретации полученных результатов. В его понимании «устная история» - это записанная на магнитофон историческая информация, почерпнутая из личных знаний говорящего, ее использование или интерпретация является предметом научного исследования» [2]. Употребление термина «устная история» вызывает критику за неточность и двусмысленность в связи с условной гранью между устной речью и записанным словом. В нашем исследовании будем опираться на определение устной истории, согласно которому это «научная дисциплина, обладающая собственным методом исследования - интервью, с помощью которого осуществляется фиксирование субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек» [3]. Устные источники можно классифицировать на передаваемую из поколения в поколение устную традицию, показания очевидцев и слухи [1]. Устные исторические источники Холокоста можно отнести ко второй группе, однако сам термин «устная история» Холокоста недостаточно изучен исследователями. Опираясь на исследования, проведённые в Еврейском университете Иерусалима, полагаем, что «устная история» Холокоста включает в себя интервью с людьми, пережившими Холокост, с детьми нацистов и жертвами нацистских преследований. «Устная история» необходима для создания более полной и точной социально-значимой истории Холокоста [4].

Для текстов «устной истории», как и для любых других, характерно использование разнообразных стилистических средств. Проанализировав выбранные нами для исследования тексты, к базовому набору стилистических средств «устной истории» Холокоста отнесем эпитеты, сравнения, метафоры, оксюморон.

Все эпитеты как яркие, «озаряющие» определения, направлены на усиление выразительности образов изображаемых явлений, на выделение их наиболее существенных при-

знаков: «*erschöpfte Gefangene*» (измученные пленники), «*unnütze Esser*» (бесплезные едоки).

Сравнения используются для усиления изобразительности и образности, создания более выразительных образов и подчеркивания существенных признаков изображаемых предметов или явлений, с целью выражения авторских оценок и эмоций, например: *Von Gaskammern hat man dort so gesprochen, wie vom guten oder schlechten Wetter* [5] - Там о газовых камерах говорили, как о хорошей или плохой погоде.

Метафора в следующем примере усиливает зримость и наглядность изображаемого, проявляя при этом глубину и характер ассоциативно-образного мышления автора, отчего читателю проще представить описываемое им явление: *Darum haben sie uns nicht durch die komplette Mordmaschinerie von Auschwitz durchgeschleust* [5] - Вот почему они не пропустили нас через всю машину убийств Аушвица.

Оксюморон представляет собой средство создания алогизма в художественном контексте, основанное на противоречии, например: *Kahlgeschorene Häftlinge spielen Johannes Brahms, sein Violinkonzert in D-Dur op. 77. Magda ist hin- und hergerissen, in den Häftlingen lacht und weint es* [6] - Лысые заключённые играют Иоганнеса Брамса, его скрипичный концерт ре мажор, сочинение 77, сердце Магды разрывается от боли, заключённые смеются сквозь слёзы. При этом в тексте раскрывается богатство чувств героев, ярко передается вся трагичность ситуации.

Проведенный анализ показал, что в «устной истории» Холокоста употребляются как распространённые средства художественной выразительности (сравнение, эпитет, метафора), так и более редко используемый в устной речи оксюморон. Общей их целью является конкретизация, более детальная передача событий, явлений и человеческих чувств. При этом проанализированные тексты не отличаются яркой художественной выразительностью, что, по мнению учёных, обусловлено неоднородностью устной речи в стилистическом отношении. Устная и письменная речь рассчитаны на разное восприятие и поэтому отличаются лексическим составом и синтаксическими конструкциями. Обилие средств художественной выразительности характерно для письменной речи, в устной же речи, кроме лексико-грамматических средств, имеются вспомогательные средства передачи мысли: мимика, жесты, интонация, паузы, возможность повторения. Устная речь преследует иную цель: не подробную, а сжатую и быструю передачу информации.

Источники и литература

- 1) Орлов И.Б. Устная история // Теория и методология истории: учебник для вузов / Под ред. В.В. Алексеева, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014. С. 335-355.
- 2) Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.
- 3) Урсу Д.П. Методологические проблемы устной истории // Источниковедение отечественной истории: сборник статей. М., 1989. С. 3-32.
- 4) Hochstadt S. The Social History of Jews in the Holocaust: The Necessity of Interviewing Survivors // Historical Social Research. 1997. pp. 254-274.
- 5) Ich sah Leichen, die angezündet wurden: <https://www.sueddeutsche.de/politik/auschwitz-holocaust-zeitzeugin-1.2319576>
- 6) Wie die wilden Tiere: <https://www.sueddeutsche.de/politik/kz-auschwitz-zeitzeugin-mikova-frauen-mit-brille-ins-gas-1.948570-2>
- 7) Wir wussten, dass niemand herauskommt: <https://www.sueddeutsche.de/politik/auschwitz-ueberlebender-yehuda-bacon-wir-wussten-dass-niemand-hier-herauskommt-1.2319370>